

У КНДР ОСТАЛАСЬ ОДНА ОПОРА - КИТАЙ

СЛЕДСТВИЕ «КОВАРНЫХ ЗАМЫСЛОВ» ПЕКИНА ИЛИ РЕЗУЛЬТАТ РОСТА КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ?

О.В. КИРЬЯНОВ

Аспирант ИСАА МГУ
Корреспондент «Российской газеты»

Ключевые слова: КНР, КНДР, торгово-экономические связи, инвестиции, зависимость

Теоретически выступить в качестве сравнительно серьезной альтернативы либо хотя бы достигнуть более или менее значимых масштабов торгово-экономического сотрудничества с КНДР могли бы также Япония, США и Россия. Однако по тем или иным причинам ни одна из них не способна стать Пхеньяну противовесом китайскому влиянию.

ТОКИЙСКАЯ УПЕРТОСТЬ И ВАШИНГТОНСКИЕ ЗИГЗАГИ

На торговлю с Японией после 1992 г. приходилась достаточно большая доля внешнеторгового баланса КНДР - около 20%¹. Страна восходящего солнца стабильно занимала второе-четвертое места среди главных торговых партнеров Северной Кореи. Так, в 2000 г. объем японо-северокорейской торговли достиг \$463,7 млн, в 2001 г. - \$474,7 млн, в 2002 г. - \$369,5 млн².

Однако затем произошло событие, после которого Токио фактически полностью отказался от любого рода связей с КНДР. В ходе северокорейско-японского саммита 2002 г. лидер КНДР Ким Чен Ир признал ответственность за похищение некоторых граждан Японии северокорейскими спецслужбами в 1970-1980-х гг. Часть японцев или их родственников была даже отпущена на родину.

Однако эффект оказался диаметрально противоположным тому, на который, по всей вероятности, надеялся Пхеньян. Эти при-

После того, как в 2008 г. Южная Корея взяла курс на сворачивание торгово-экономических связей с КНДР, сложилась такая ситуация, что и внешние обстоятельства подталкивают Пхеньян к укреплению союза и торгово-экономических отношений именно с КНР, не оставляя ему никакой другой альтернативы.

знания вдохнули новую жизнь в болезненную тему похищения японских граждан и причастность к этому спецслужб КНДР, которую даже в самой Японии начали было ставить под сомнение.

Под давлением общественности и различных политических сил правительство Японии стало требовать вернуть всех японцев либо прояснить их судьбу. Пхеньян отказался.

И тогда Токио, нередко проявляющий поразительную дипломатическую негибкость и близорукость*, пошел напролом. Со второй половины 2002 г. Япония стала последовательно вводить все более жесткие ограничения на связи с КНДР. А после проведения в 2006 г. Пхеньяном первых ядерных испытаний³ с 2007 г. Япония практически полностью прекратила деловые контакты с КНДР (в тот год объем двусторонней торговли составил всего лишь \$9,3 млн⁴).

Токио безапелляционно тре-

бует полного решения вопроса с похищенными гражданами, отказываясь в противном случае оказывать Северной Корее любую помощь и поддерживать какие-либо торговые отношения. Более того, Япония не только регулярно присоединяется к державам, требующим дальнейшего ужесточения международных санкций против КНДР, но и самостоятельно в одностороннем порядке вводит дополнительные ограничения для своих компаний и граждан. Такая ситуация сохраняется и по сей день.

Позиция Вашингтона в отношении КНДР после окончания холодной войны не отличалась последовательностью. В 1994 г., при администрации президента Б.Клинтона, США и КНДР договорились о создании международного консорциума по строительству северокорейской АЭС на двух легководных реакторах. Однако с приходом к власти президента Дж.Буша в 2001 г. верх взяли неоконсервативные «ястребы». Они причислили Северную Корею к «странам-изгоям» «оси зла», свернули торгово-экономические отношения и планы строительства АЭС в КНДР.

Однако в 2003 г. администрации Буша все же пришлось умирить свой пыл и принять участие в шестисторонних переговорах о денуклеаризации Корейского полуострова. Но они были прерваны в 2009 г. Позиция Вашингтона ужесточилась в связи с ядерными и ракетными испытаниями Пхеньяна в 2006 и 2009 гг., а также с инцидентами с потоплением южнокорейского фрегата «Чхонан» и обстрелом южнокорейского острова Ёнпхёндо*.

* Подробнее см.: *Русаков Е.М.* Ни права (международного), ни здравого смысла // *Азия и Африка сегодня*, 2010, № 3; *Русаков Е.М.* Призраки возвращаются из «холода» // *Азия и Африка сегодня*, 2010, № 10 (прим. ред.).

Окончание. Начало см.: *Азия и Африка сегодня*, 2012, № 6.

В итоге в Соединенных Штатах сейчас действует целый комплекс разного рода законов и ограничений, фактически запрещающих торговлю и любого рода сотрудничество с КНДР. Даже исключение Северной Кореи из составленного Государственным департаментом США списка стран-спонсоров международного терроризма не изменило ситуацию. Помимо предусмотренных включением в этот список ограничений, до сих пор действует большое количество других запретов.

В начале 2012 г. в американо-северокорейских отношениях произошли некоторые позитивные подвижки. В феврале между сторонами была достигнута договоренность, согласно которой США предоставят КНДР продовольственную помощь в объеме 240 тыс. т. Пхеньян объявил о моратории на ядерные испытания, запуски ракет дальнего действия и программу по обогащению урана в ядерном центре в Йонбене⁵. Согласно информации министерства торговли США, в 2011 финансовом году, который завершился в сентябре, США поставили в КНДР товаров на \$38,3 млн против \$3,1 млн в 2010 фин. г. 99,8% этой помощи по правительственной линии составили продовольствие и медикаменты⁶.

Однако в связи с попыткой Пхеньяна, хотя и неудачной, запустить в апреле 2012 г. искусственный космический спутник Вашингтон отказался от предоставления обещанной продовольственной помощи.

Министры иностранных дел РФ, Индии и КНР в совместном коммюнике также «выразили глубокую озабоченность в связи с запуском КНДР ракеты-носителя и призвали к максимальной сдержанности в отношении любых действий, которые могут привести к эскалации напряженности на Корейском полуос-

трове». В то же время они «подчеркнули важность надлежащего решения ядерной проблемы Корейского полуострова политико-дипломатическими методами и призвали все заинтересованные стороны продолжить усилия, направленные на скорейшее возобновление шестисторонних переговоров для достижения целей, утвержденных в Совместном заявлении КНР, КНДР, России, Республики Корея, США и Японии от 19 сентября 2005 года»⁷.

РОССИЯ: ПОЛИТИКИ БОЛЬШЕ, ЧЕМ БИЗНЕСА

Россия не уклоняется от развития связей с КНДР. В политическом плане сотрудничество между Москвой и Пхеньяном реализуется весьма активно. Россия является единственной, помимо Китая, страной, которую с визитом посетил лидер КНДР Ким Чен Ир. В последний раз это произошло в августе 2011 г.

Это объясняется взаимной заинтересованностью двух стран в развитии контактов. Однако в экономике дела обстоят хуже, чем в политике. По итогам 2010 г., Россия хотя и была третьим крупнейшим партнером КНДР, но уступала Китаю примерно в 30 раз и Южной Корее - в 20 раз. Так, если доля КНР во внешней торговле КНДР составила 56,9%, Южной Корее - 31,4%, то России - менее 2%⁸.

Как отмечают посещавшие КНДР российские бизнесмены, неблагоприятный инвестиционный климат, большие риски, отсутствие конкурентоспособной продукции в КНДР и проблемы с платежеспособностью северокорейских партнеров объективно не дают развиваться в достаточной мере торгово-экономическому сотрудничеству между РФ и Северной Кореей. Месторождения полезных ископаемых, к разработке которых представители Пхеньяна иногда пытались привлечь россиян, не интересуют Россию, так как последняя сама обладает значительными запасами природных ресурсов.

Крупные транскорейские проекты, которые предполагают уча-

стие РФ и обеих Корей (поставки электроэнергии и газа из России в Южную Корею через территорию КНДР и прокладка Транскорейской железной дороги с соединением ее с Транссибом) так до сих пор и остаются на уровне проектов, пока не получивших реального наполнения**.

И все же некоторые подвижки есть.

Так, в октябре 2011 г. состоялась демонстрационный прогон поезда по маршруту Хасан (РФ) - Раджин (КНДР) - первый этап международного проекта ОАО «Российские железные дороги» (РЖД) и министерства железных дорог КНДР. Во второй половине 2012 г. планируется завершить модернизацию инфраструктуры этого участка, который рассматривается сторонами как пилотная часть реконструкции всей Транскорейской магистрали. Этот проект предусматривает также строительство в порту Раджин контейнерного терминала и последующее использование этой инфраструктуры для организации транзитных перевозок с выходом на сеть российских железных дорог. В перспективе, если будет налажено сообщение по всей магистрали от южнокорейского порта Пусан через КНДР в Россию, появится возможность переориентировать на российский Транссиб значительную часть грузов, которые в настоящее время идут морским путем из Пусана в Европу.

НА БЕЗАЛЬТЕРНАТИВНОЙ ОСНОВЕ

Со второй половины 2000-х гг. внешнее окружение для Пхеньяна сложилось таким, что у него не осталось никакой реальной альтернативы развитию экономических связей с Китаем. Все другие страны устранились по тем или иным причинам от сотрудничества с Северной Кореей. В области политики только Россия шла на активные контакты, но в торговле и экономике она по объективным

* Подробнее см.: *Воронцов А.В., Агальцов П.* Ядерная интрига Корейского полуострова // *Азия и Африка сегодня*, 2010, № 10; *Русаков Е.М.* Призраки возвращаются из «холода» // *Азия и Африка сегодня*, 2010, № 10; *Жебин А.З.* Кто виноват?, *Денисов В.И.* Есть ли выход из тупика? // *Азия и Африка сегодня*, 2011, № 11 (прим. ред.).

** Подробнее см.: *Воронцов А.В.* Когда пойдет газ из России в Южную Корею? // *Азия и Африка сегодня*, 2012, № 5 (прим. ред.).

причинам не могла конкурировать с КНР. Поэтому у КНДР просто не было другого выбора, кроме как развивать связи с Пекином.

При этом Северная Корея должна была обеспечивать обещанное народу улучшение условий жизни, пытаться выводить экономику из кризиса и поддерживать стабильность системы власти.

Ситуация еще больше ухудшилась и в связи с неудачной финансовой реформой конца 2009 г., от которой серьезно пострадала национальная экономика КНДР. Эта неудача наложилась на снижение объемов международной помощи и хронические проблемы с обеспечением населения продовольствием⁹. Помощь в требуемых количествах могла прийти только из Китая, развитию экономического сотрудничества с которым Пхеньян стал уделять первостепенное внимание. Был взят курс на создание новых (Синчжун, Хвангымпхен, Вихвадо) и активное развитие уже имеющихся свободных экономических зон, в частности Расона, которые были ориентированы на привлечение китайского капитала и располагались либо недалеко от границы с КНР, либо непосредственно вдоль границы¹⁰. Был принят ряд законов и прочих правил, призванных снизить инвестиционные риски и облегчить китайским бизнесменам работу в Северной Корее.

Как представляется, Пхеньян понимает опасность, сопряженные с односторонним усилением влияния единственной страны, и раньше как-то пытался его уравновесить¹¹. Однако, столкнувшись с ухудшением экономической ситуации, усилением международной изоляции, он попросту не имеет иной альтернативы, кроме Китая. В свою очередь, это стремление к сближению нашло понимание и заинтересованность у китайской стороны, которая для развития северо-восточных районов КНР нуждается в активном содействии КНДР, а также по ряду других причин считает выгодным инвестирование в Северную Корею и развитие с ней торговых отношений.

В СЕУЛЕ ИНОГДА НЕ ПРОЧЬ И СГУСТИТЬ КРАСКИ

Когда дело касается анализа китайско-северокорейских отношений, среди южнокорейских экспертов не обходится и без вольного или невольного сгущения красок. Этому способствует одна принятая в южнокорейской статистике особенность. Оборот и прочие показатели связей между Южной и Северной Кореей отражаются, как правило, не в разделе «международные торговые связи», а в отдельной графе «межкорейская торговля». Потому часто не учитывается товарооборот КНДР с Южной Кореей, объем которого, как отмечалось выше, весьма значителен и уступает только Китаю. В результате получается, что озвучиваемые южнокорейскими экспертами данные о доли других государств искусственно завышаются.

Отсюда и появляются часто встречающиеся в южнокорейских СМИ, а также в докладах и документах южнокорейских научных институтов высказывания о том, что доля КНР в товарообороте КНДР составляет 70-80%. Так, в 2010 г. без учета торговли Севера с Южной Кореей доля Китая составляет 83%, если же учитывать этот показатель, - 56,9%¹². Ради справедливости надо отметить, что чаще всего такая статистика снабжена коротким пояснением, что данные цифры не учитывают межкорейскую торговлю.

Тем не менее, завышенные показатели доли КНР в торговле Северной Кореей широко тиражируются. Так, южнокорейский эксперт Чхве Су Ен писал, что «доля КНР во внешней торговле КНДР в 2008 г. составила 82,2%, а в 2009 г. - 84,9%»¹³, а *The Korea Times* приводила слова другого эксперта, подчеркивавшего, что «на долю Китая приходится более 80% всей торговли Северной Кореи, и этот показатель будет расти»¹⁴.

Многие южнокорейские источники также обращают внимание на тот факт, что за последние годы инвестиции Китая в северокорейскую экономику увеличились в десятки раз. Это действительно так, но необходимо учиты-

вать, что в абсолютных цифрах увеличение произошло с \$1,12 млн в 2003 г. до \$41,23 млн в 2008 г.¹⁵ То есть показатель в «почти в сорок раз» стал возможным лишь только потому, что до этого инвестиции были мизерными в масштабах всей экономики, даже такой небольшой, как северокорейская.

Более того, в 2009 г. объем китайских вложений в Северную Корею упал до \$5,86 млн и в 2010 г. составил \$12,14 млн¹⁶. Вдобавок к этому инвестирование, как правило, производится в низкотехнологичные отрасли КНДР¹⁷.

Весьма спорным также выглядит выдвигаемый в Южной Корее тезис о том, что Китай намерен «скупить» всю Северную Корею¹⁸. Так, несмотря на общий рост абсолютных вложений КНР в КНДР, китайские инвестиции в другие страны Азии растут гораздо более быстрыми темпами. Если в 2004 г. на долю Северной Кореи пришлось 0,4% всех прямых инвестиций КНР в азиатском регионе, то к 2008 г. этот показатель уменьшился до 0,1%¹⁹, а в 2010 г. - составил менее 0,03%²⁰.

Одновременно следует учитывать, что несмотря на особое отношение к китайским бизнесменам, риски инвестирования в КНДР и торговли с ней остаются достаточно высокими. Они бывают самыми разными - от плохого состояния объектов инфраструктуры до низкой платежеспособности северокорейских партнеров и банальных случаев, когда, получив задаток, северокорейские бизнесмены попросту исчезали. Бывали и случаи, когда без объяснения причин представители разного уровня северокорейских властей начинали требовать от китайских инвесторов дополнительные вложения, создание не предусмотренных договорами объектов и пр.²¹ Все это часто вело к тому, что либо китайцы терпели убытки, либо задекларированные на бумаге и широко разрекламированные в СМИ цифры впечатляющих инвестиций так и оставались лишь «декларацией о намерениях» и никогда не реализовывались на практике²².

И ВСЕ ЖЕ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ЧРЕВАТА...

Таким образом, нынешнее господствующее положение КНР во внешнеэкономических связях КНДР обусловлено не столько какими-либо далеко идущими намерениями Пекина, сколько совокупностью разного рода объективных факторов (политических, стратегических, экономических, социальных и прочих), которые отражают национальные интересы Китая и Северной Кореи, а также нынешнюю сложную ситуацию на Корейском полуострове. Вряд ли можно заподозрить Пекин в намерениях лишить Северную Корею суверенитета, усиливая ее экономическую зависимость.

Тем не менее, все же нет гарантий, что получив «естественным» объективным путем такие рычаги давления на Пхеньян, Пекин не будет пытаться их задействовать. Другой вопрос, насколько это будет успешно, потому что, как показала практика, далеко не всегда

КНР имеет реальную возможность повлиять на поведение Северной Кореи.

Высока вероятность и того, что, получив доминирующие и монопольные позиции по каким-либо направлениям сотрудничества с КНДР или в каких-либо отраслях (например, в горнодобывающей, аренде портов на восточном побережье), представители Китая постараются приложить усилия, чтобы сохранить свои привилегии и преимущества перед другими иностранными инвесторами, которые, возможно, появятся позже. В Южной Корее опасаются, что со временем северокорейская экономика станет придатком китайской промышленности²³.

Южной Корее всё это может в перспективе создать проблемы в процессе развития сотрудничества с Севером.

Добавим также, что в Китае достаточно часто говорят о наличии его «особых интересов» на Корейском полуострове или подразумевают его²⁴. В частности, это касается гипотетической воз-

можности возникновения в КНДР хаоса или полномасштабного кризиса. Некоторые представители КНР в неофициальных беседах резервировали за Пекином право вмешаться в ситуацию в КНДР в целях восстановления порядка и стабильности в случае, если положение дел в Северной Корее будет быстро ухудшаться, а международное сообщество не будет действовать достаточно своевременно и эффективно²⁵.

* * *

Как представляется, и при новом лидере КНДР Ким Чен Ыне, по крайней мере, в ближайшие годы КНДР и КНР будут только укреплять и активизировать сотрудничество друг с другом, следствием чего в первую очередь будет расширение двустороннего товарооборота и прочих видов взаимодействия. Здесь снова интересы Пекина и Пхеньяна совпадают по самому главному вопросу: обе страны заинтересованы в том, чтобы ситуация в КНДР оставалась стабильной и предсказуемой.

¹ Сон Чхэ Ги. Пук-чун кенчжекванге мильчхагы ыми: есокхваинга? (Значение сближения экономических отношений между Китаем и КНДР: происходит ли подчинение?) Сеул, KIDA, 2010, с. 2.

² *Mimura Mitsuhiro*. Recent Economic Relations between Japan and North Korea // *Kim Kyuryoon*. North Korea's External Economic Relations. Seoul: KINU, 2008, p. 134.

³ Ibid., p. 126-138.

⁴ Ibid., p. 134.

⁵ ИТАР-ТАСС, Пхеньян, 29.01.12.

⁶ ИТАР-ТАСС, Сеул, 24.02.12.

⁷ Сайт МИД РФ. Совместное коммюнике 11-й встречи министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индия и Китайской Народной Республики. Москва, 16.04.2012 - http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/09FE3BDCBCAB308D442579E2003144FE

⁸ Статистические данные KOTRA за 2010 г.

⁹ Синняннан чинмен пук, чихачавон кэбал «анканхим» (Столкнувшаяся с продовольственной проблемой Северная Корея, сдерживание разработки полезных ископаемых) // Ёнхап ньюсы, 9.02.2011.

¹⁰ Тоннасонси - Сохвангымпхен' яндэ чопкен кэбал чанненмаль-путхо кыммульсаль (С конца прошлого года активно обсуждается вопрос о развитии двух прилегающих районов: на востоке - Расон, на западе - Хвангымпхен) // Тона ильбо, 21.05.2011; Пук чунгуква ханман-кондан консоль MOU чхегель... кенхеп кыммульсаль (КНДР и КНР подписали меморандум о взаимопонимании по поводу строительства порта и промышленной зоны... Налицо резкая активизация экономического сотрудничества) // Хангере синмун. 30.04.2011; Пукрасон, хвангымпхен, сичжанволли санопбельхыро юксон (Северокорейские Расон и Вихвадо превратятся в промышленный пояс) // Ёнхап ньюсы. 23.05.2011.

¹¹ Юн Ток Мин. Пукханын чунгугу висонкуккага твего маль го-синга? (Превратится ли Северная Корея в государство-спутник Китая?) // Сеул: Мирэчоллакентуон. С. 3; *Choo Jaewoo*. Mirroring North Korea's Growing Economic Dependence on China // *Asian Survey*, March/April 2008, p. 371.

¹² Пукхан кенчже, чунгук ычжон то симхэжилы тыт (Зависимость северокорейской экономики от Китая, скорее всего, будет расти) // Чунан Ильбо. 21.12.2011.

¹³ Чхве Су Ён. Пукчун Кенчжеквангеа нампуккенхепы тэбук пхэгыпхекква пигепунсок (Сравнение и анализ эффекта северокорейско-китайского экономического сотрудничества и межкорейских связей на экономику Северной Кореи). Сеул, Тхонильентуон, 2010, с. 25.

¹⁴ NK Reliance on China will Accelerate // *The Korea Times*. 20.12.2011.

¹⁵ Официальная статистика министерства торговли КНР. 2008 Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment.

¹⁶ 2010 Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment, p. 82 - <http://hzs.mofcom.gov.cn/accessory/201109/1316069658609.pdf>.

¹⁷ *Cai Kevin G*. Outward Foreign Direct Investment: A Novel Dimension of China's Integration into the Regional and Global Economy // *China Quarterly*, December 1999, p. 863.

¹⁸ Пук, чунгуге пхальлиль виги? (Север на грани кризиса продажи Китаю?) // И-Дэйли. 14.02.2011.

¹⁹ Сон Чхэ Ги. Пук-чун кенчжекванге мильчхагы ыми: есокхваинга? (Значение сближения экономических отношений между Китаем и КНДР: происходит ли подчинение?) Сеул, KIDA, 2010, с. 3.

²⁰ 2010 Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment...

²¹ *jin Zhe*. Economic Relations between China and North Korea: Current Status and Future Prospects // in Kim, Kyuryoon, North Korea's External Economic Relations. Seoul: KINU, 2008, p. 114-115.

²² *Ким Сан Хун*. Чхвегын пукчункенчжехемнек ханхван (Общая ситуация в сфере северокорейско-китайского экономического сотрудничества в последнее время) // KDI Пукханкенчжерибю, 2010 нен 8 хо.

²³ Сон Чхэ Ги. Указ. соч., с. 4-5.

²⁴ *Gong Keyu*. Tension on the Korean Peninsula and Chinese Policy // *International Journal of Korean Unification*. № 18, No. 1 (2009).

²⁵ *Glaser Bonnie, Snyder Scott and Park John S*. Keeping an Eye on an Unruly Neighbor: Chinese Views of Economic Reform and Stability in North Korea. Washington, D.C., Center for Strategic and International Studies & U.S. Institute of Peace, 3.01.2008, p. 676.